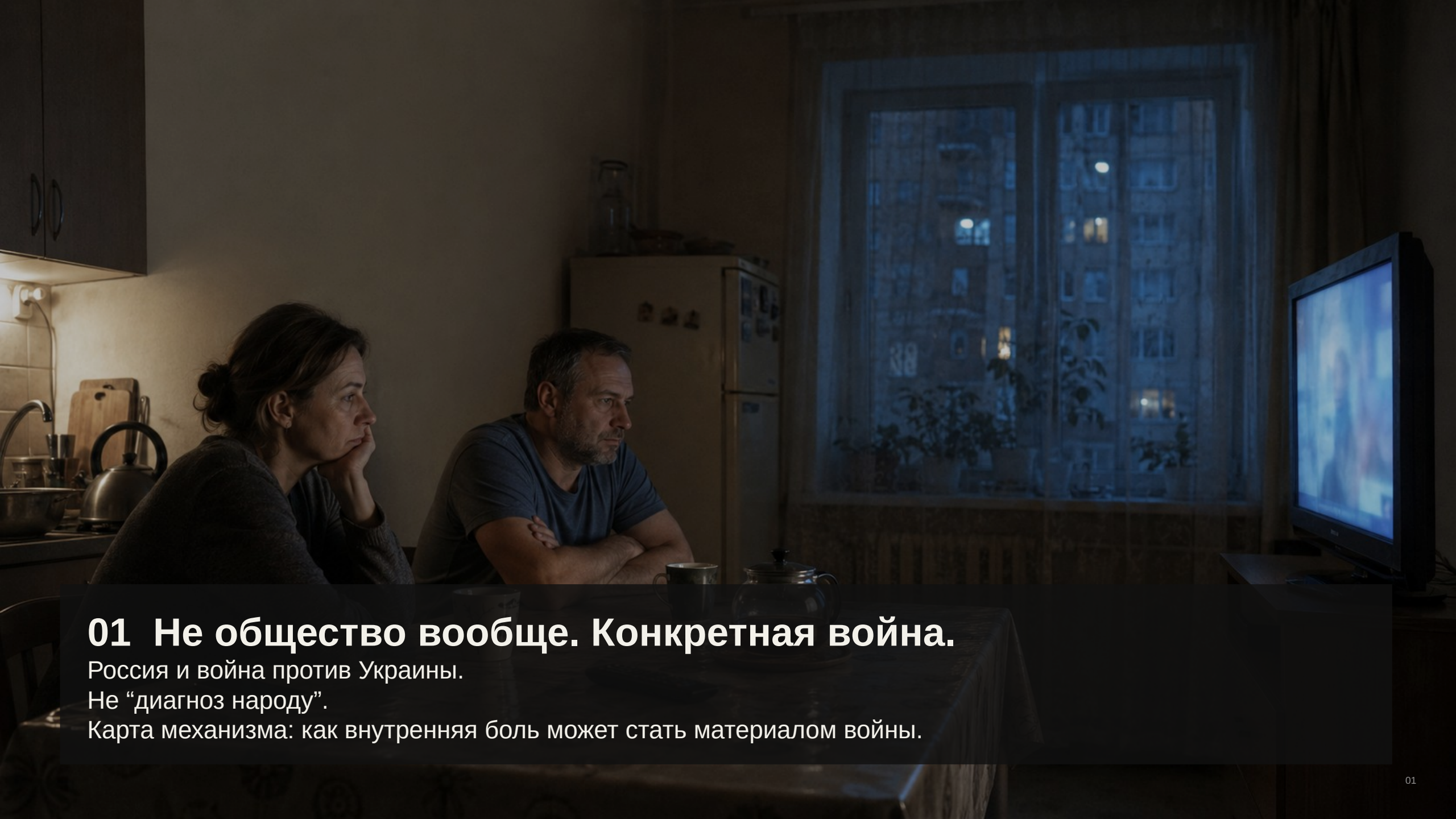

01 Не общество вообще. Конкретная война.

Россия и война против Украины.

Не “диагноз народу”.

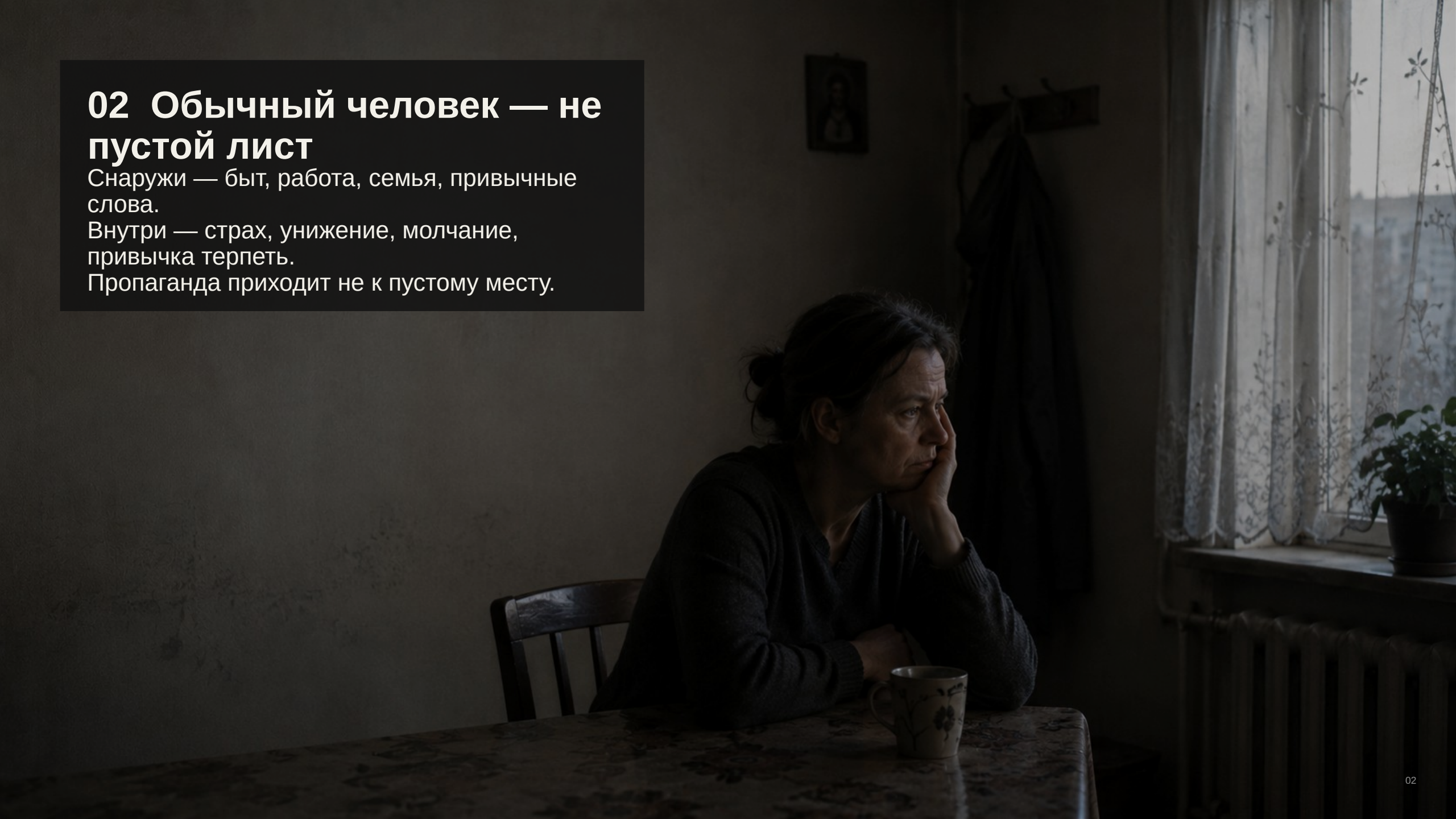
Карта механизма: как внутренняя боль может стать материалом войны.

02 Обычный человек — не пустой лист

Снаружи — быт, работа, семья, привычные слова.

Внутри — страх, унижение, молчание, привычка терпеть.

Пропаганда приходит не к пустому месту.

A man with a beard and short hair, wearing a dark t-shirt, is sitting and looking out of a window. The room is dimly lit, with light coming from the window. A small potted plant sits on the windowsill. The overall mood is contemplative and somber.

03 Боль без языка становится злостью

Если боль не названа, она не исчезает.

Она остаётся внутри.

Со временем она может стать вжитой злостью.

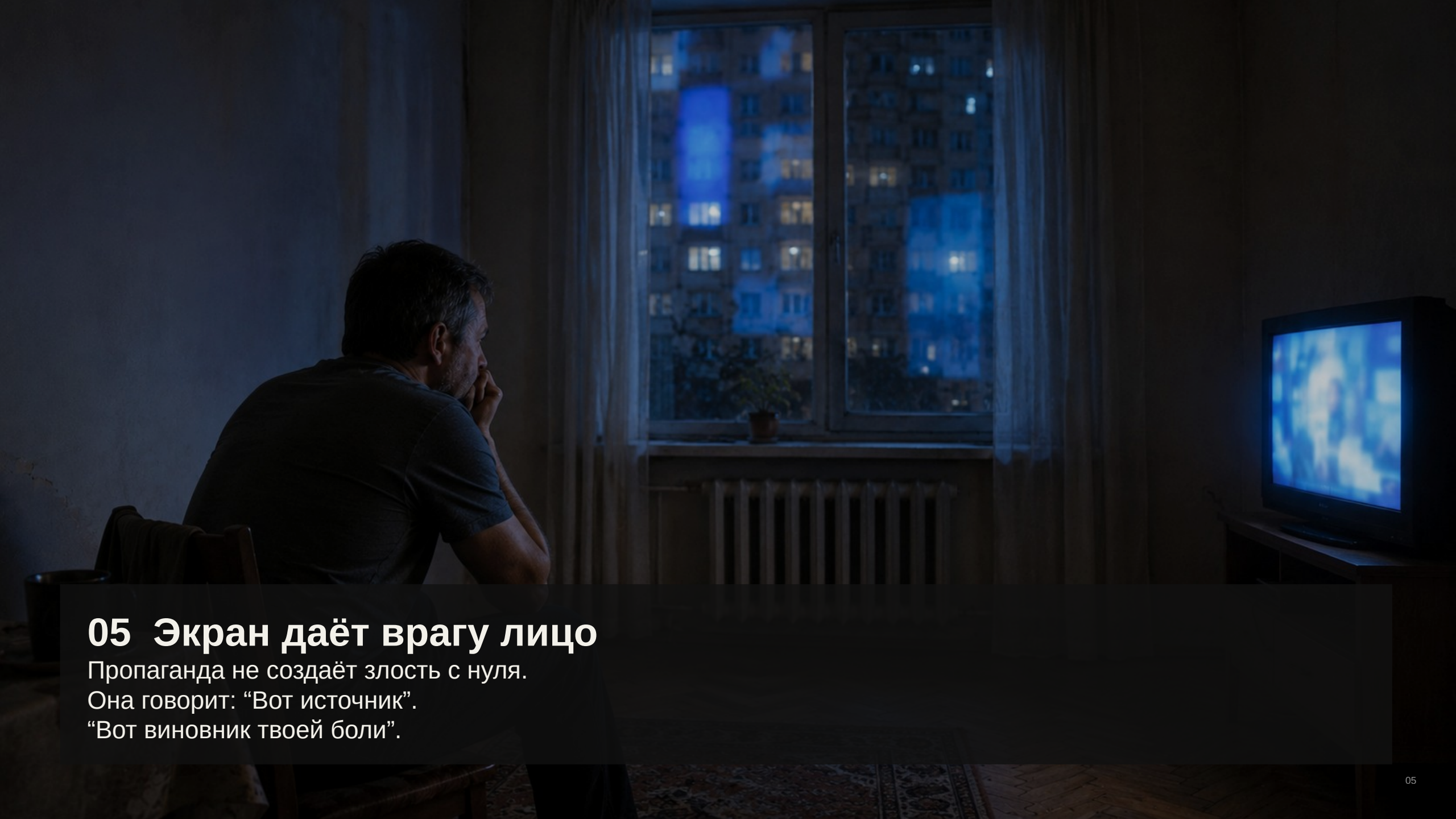
04 Злость ищет адрес

Человек может не знать, на кого он зол.

Но заряд остаётся.

Ему нужен объект, которого можно ненавидеть без стыда.

A man is sitting in a dark room, looking out a window at a city at night. The room is dimly lit, with the primary light source being the window and a television on the right. The man is seen from the side, resting his chin on his hand. The window shows a cityscape with many lit windows. The television screen displays a bright, abstract image. The overall mood is contemplative and somber.

05 Экран даёт врагу лицо

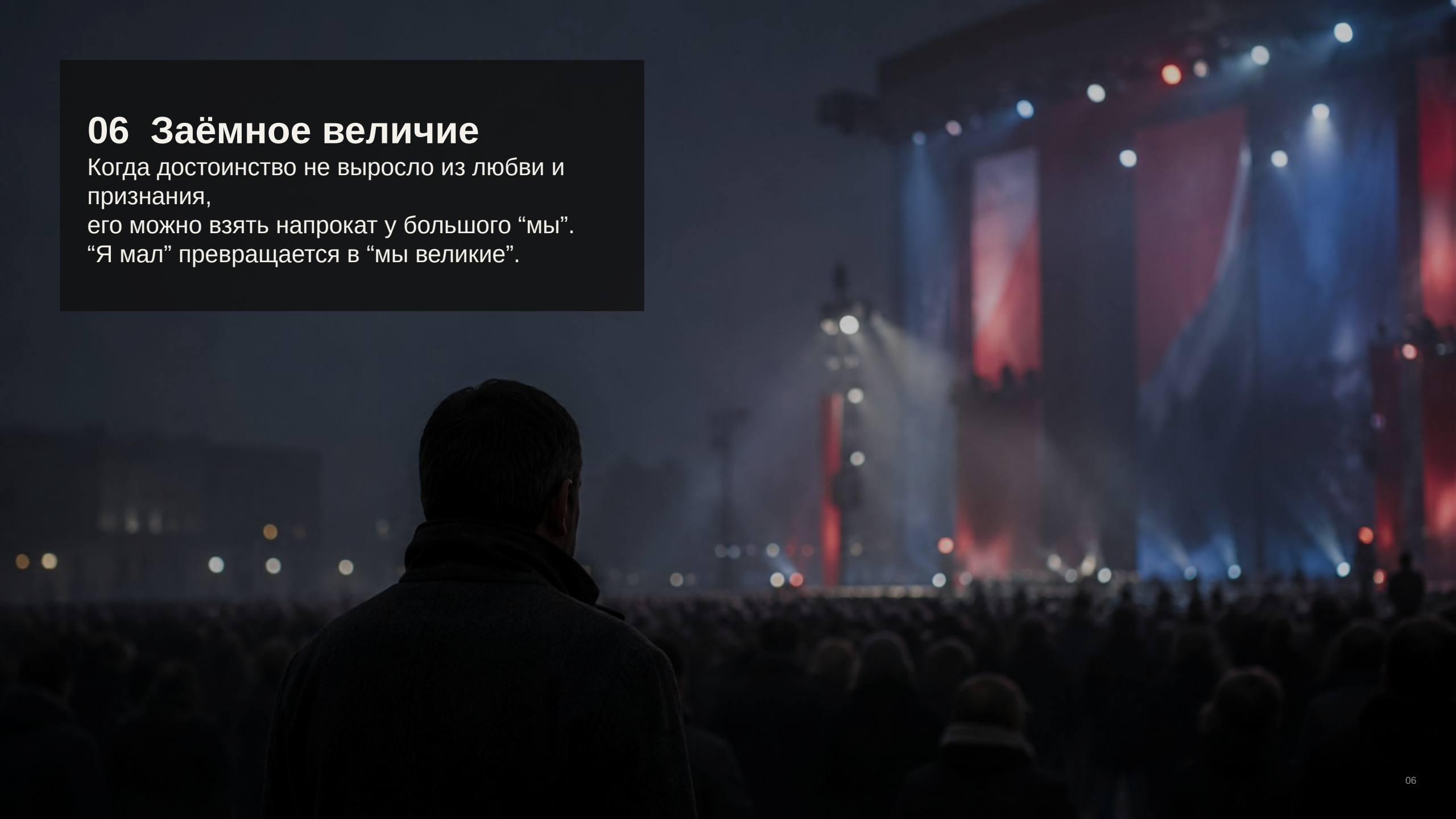
Пропаганда не создаёт злость с нуля.

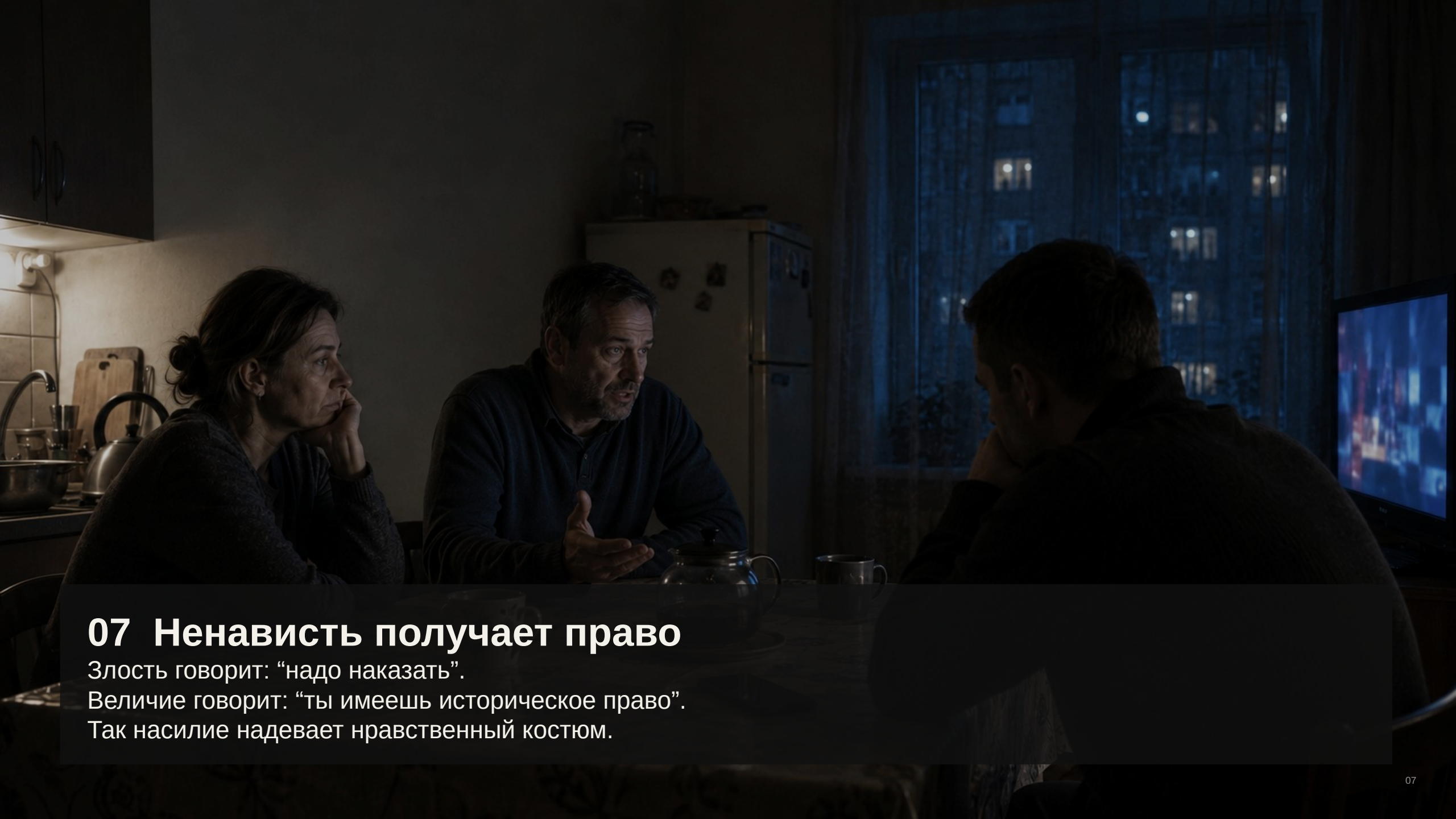
Она говорит: “Вот источник”.

“Вот виновник твоей боли”.

06 Заёмное величие

Когда достоинство не выросло из любви и признания,
его можно взять напрокат у большого “мы”.
“Я мал” превращается в “мы великие”.

A dimly lit kitchen at night. A woman on the left sits at a table, resting her chin on her hand and looking towards the center. A man in the middle sits at the same table, gesturing with his hands as if in conversation. On the right, a young man is seen from the back, looking at a television screen which displays a colorful, abstract image. In the background, a refrigerator and a window looking out onto a dark city with some lit-up windows are visible.

07 Ненависть получает право

Злость говорит: “надо наказать”.

Величие говорит: “ты имеешь историческое право”.

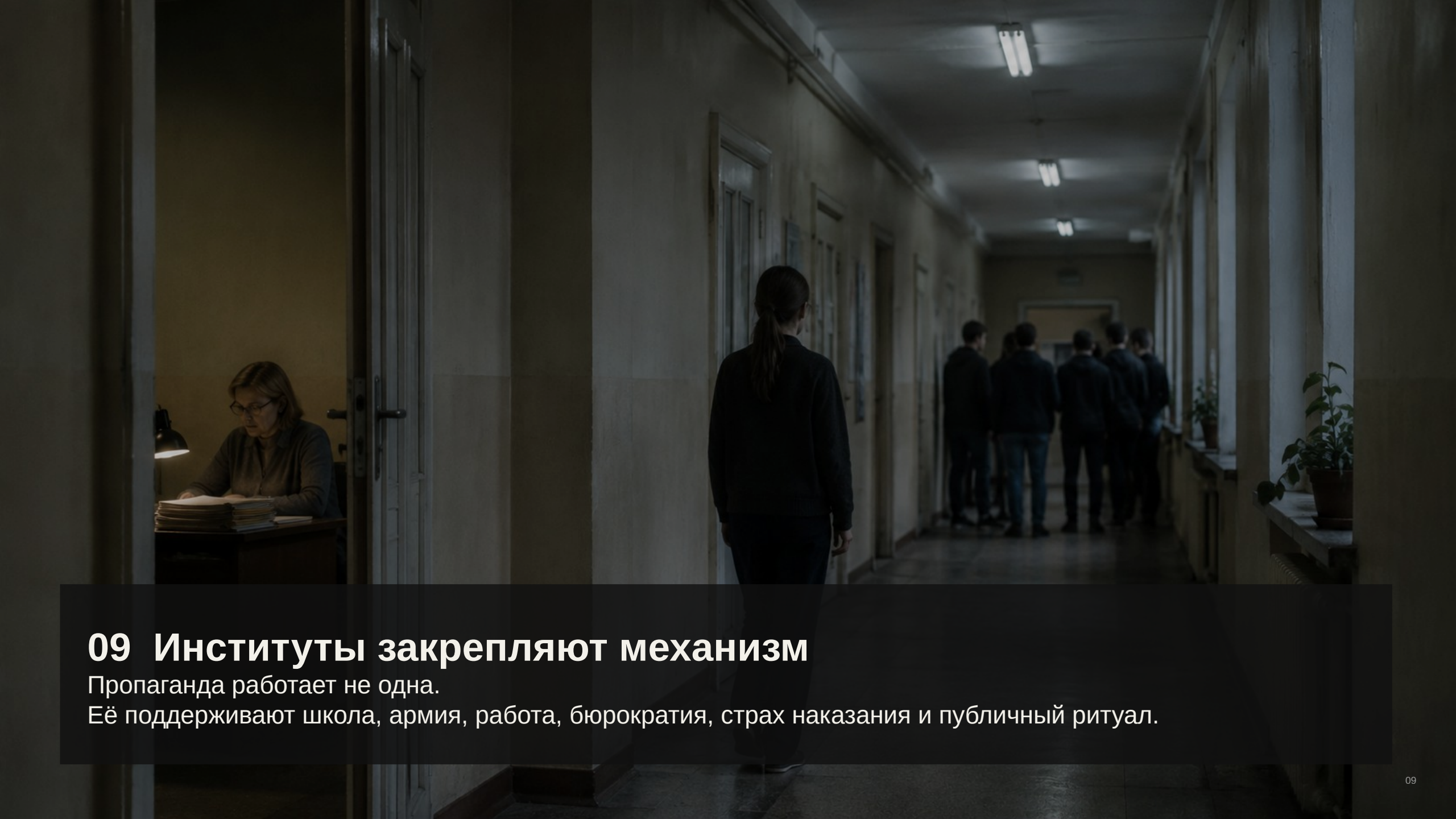
Так насилие надевает нравственный костюм.

A photograph of a family of four sitting at a dining table in a dimly lit room at night. From left to right: an older man with grey hair looking towards the right, a younger man looking down at a smartphone, a woman resting her head on her hand and looking towards the right, and a young woman also resting her head on her hand and looking at a television screen on the right. The table is set with plates and bowls of food. In the background, a window shows a view of a city at night with lights from other buildings visible. The overall mood is somber and contemplative.

08 Молчание тоже держит механизм

Не каждый кричит за войну.

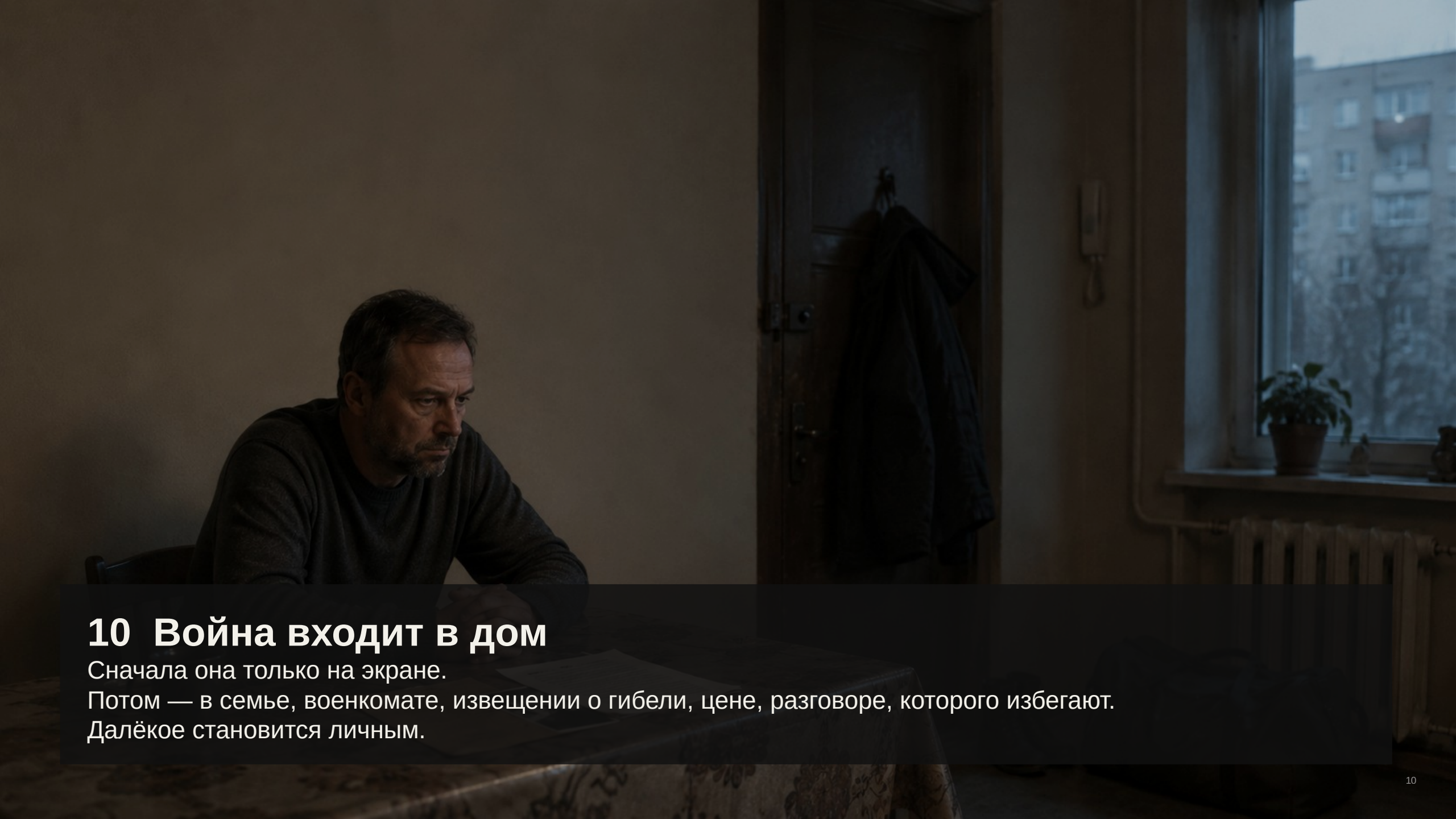
Но страх, выгода и привычка не смотреть
тоже становятся частью общей машины.

A dimly lit hallway with a woman working at a desk on the left and a group of people standing in the distance.

09 Институты закрепляют механизм

Пропаганда работает не одна.

Её поддерживают школа, армия, работа, бюрократия, страх наказания и публичный ритуал.

A man with a beard and short hair, wearing a dark sweater, is seated at a table in a dimly lit room. He is looking down at some papers on the table. The room has a window on the right with a radiator and a potted plant. A coat hangs on a door in the background.

10 Война входит в дом

Сначала она только на экране.

Потом — в семье, военкомате, извещении о гибели, цене, разговоре, которого избегают.

Далёкое становится личным.

A photograph of a dimly lit, old room with peeling walls, a window with lace curtains, a table with a cup, and a suitcase.

11 Украина возвращает реальность

По ту сторону образа — не враг.

Там человек.

Дом. Семья. Город. Память. Потеря.

12 Россия не одно лицо

Есть вера. Есть страх. Есть молчание.
Есть протест, усталость, стыд, бегство, цинизм.
Механизм действует не на всех одинаково.

A dimly lit room with a woman sitting at a table on the left, looking thoughtful with her hand to her chin. In the background, a man stands by a large window, looking out at a cityscape. The room has a doorway leading to a kitchen with a stove and kettle visible. A coat hangs on the wall to the right of the window.

13 Цена заёмного величия

Чужая жизнь превращается в материал.
Своя жизнь тоже беднеет:
меньше правды, меньше связи, меньше будущего.

14 Боли нужен язык раньше врага

Если человек не понимает свою боль,
кто-то другой назовёт её за него.
Достоинство должно прийти раньше величия.

